

Оба были невероятно счастливы, получив обещание друг от друга. Янь Цзюли даже не осознавал, что сам себя продал, и продолжал самодовольно упиваться собственной смекалкой.

Трудно сказать, хорошо это или плохо — быть настолько беспечным, но на данный момент обе стороны были вполне довольны.

Янь Цзюли моргнул и с игривой, но искренней улыбкой произнес:

— Ну конечно, мы всегда будем вместе! — Его голос звучал звонко и мелодично, словно он давал прекрасную клятву.

Затем он тихо рассмеялся, и в его глазах вспыхнул загадочный огонек:

— Я всегда буду рядом с тобой, что бы ни случилось, ни на шаг не отойду. Но... хе-хе, а что, если однажды я тебе надоем?

Надув губы, он для вида сердито посмотрел на собеседника, а потом снова расплылся в улыбке и пригрозил:

— Тогда я превращу твое лицо в свиную голову, хм! — С этими словами он помахал кулачками, изображая готовность драться.

Вэй Миньюань глубоким, пронзительным взглядом смотрел на него, его голос звучал низко и решительно:

— Это исключено. Даже если ты забьешь меня до смерти, я никогда не оставлю тебя. С какими бы трудностями и испытаниями мы ни столкнулись, я буду рядом. Я готов отдать за тебя всё, включая свою жизнь. Поэтому, прошу, не заставляй меня уходить.

В его глазах скрывалась глубокая, почти пугающая одержимость и любовь, в которую невозможно было заглянуть.

Неизвестно почему, но под этим взглядом Вэй Миньюаня, напоминающим бездонную пропасть, Янь Цзюли отвел глаза. Ему стало не по себе, он не осмеливался встретиться с ним взглядом.

— Малыш-система, странно как-то, почему это мне вдруг стало совестно...

В море сознания раздался сухой голос системы, сопровождаемый неприятным механическим треском:

— Дзинь! Согласно самостоятельной проверке системы, отклонений не обнаружено. Прошу хозяина не беспокоиться!

— ...Малыш-система, а ты вообще знаешь, что значит чувствовать себя виноватым? Это когда на душе нечисто, в глаза человеку посмотреть страшно, и голос дрожит. Вот как сейчас — я даже ответить на его слова не могу. Будто совершил что-то дурное.

Янь Цзюли потер подбородок, размышляя. Я ведь ничего плохого ему не сделал, вроде бы... Сказав это, он почувствовал, как уверенность тает. Ладно, проехали. Он помотал головой, отгоняя странные мысли — если не можешь вспомнить, значит, ничего и не было.

Тетушка Линь смотрела, как двое детей, держась за руки, обмениваются детскими клятвами, и не могла сдержать улыбки. Малыши не понимают, как переменчива жизнь, и как маловероятно, что они смогут остаться вместе, когда вырастут.

Ее маленький господин — настоящий ценитель красоты, любит всё изящное. А этот мальчик, когда вырастет, вряд ли станет писанным красавцем. С чего бы господину его любить? Тьфу-тьфу, о чем это я? Малыш еще совсем ребенок, к чему такие мысли? Да и дети есть дети: сегодня не разлей вода, а кто знает, что будет через пару дней? Но всё же они такие милые.

— Кхм-кхм... — Тетушка Линь кашлянула, пытаясь намекнуть, что пора бы прекратить этот спектакль, будто они вот-вот расстанутся навсегда. Но Янь Цзюли, решив, что тетушке нездоровится, невинно спросил:

— Тетушка Линь, вы плохо себя чувствуете? Мы как раз в лечебнице, можно попросить лекаря Лю осмотреть вас...

Краем глаза заметив входящего в дверь Линь Далана, Янь Цзюли удивленно воскликнул:

— Ой! Папа, ты как здесь оказался?

Линь Далан нахмурился, делая вид, что очень серьезен, чтобы напугать сына:

— Что значит как? Ты еще помнишь, что я твой отец? Ушел в уборную и пропал! Совсем страх потерял? Знаешь, как мы с дедушкой и бабушкой перепугались? Вернемся домой — я тебе устрою! Погоди...

Его наигранная строгость мгновенно испарилась, как только он заметил пятна на одежде сына.

— Что с твоей одеждой? Ты ранен? Линь Фу, живо зови лекаря! Лили, иди сюда, где болит? Покажи отцу!

Линь Далан, торопливо притянув Янь Цзюли к себе, начал его осматривать, но, памятуя о приличиях между мужчиной и юношей, не решился дотронуться.

— Где рана? Отвечай! Хочешь до смерти меня напугать?

Затем он с недовольством и гневом посмотрел на тетушку Линь:

— А ты, тетушка Линь? Будучи старшей служанкой в доме, допустила такое? Господин ранен, а ты не догадалась немедленно искать лекаря? Это твоя прямая вина. Вернемся — сама пойдешь за наказанием!

Лицо тетушки Линь побледнело, она опустила голову, понимая свою вину.

— Слушаюсь, господин, — тихо ответила она.

Янь Цзюли озадаченно переводил взгляд с одного на другого.

— Ха? Какое еще наказание? Папа, я правда не ранен! Вся кровь на мне — это кровь этого младшего братика. Смотри! — Он задрал одежду, чтобы показать, что под ней, кроме пятен крови, нет ни царапины.

Затем он повернулся к тетушке Линь:

— И ты, тетушка Линь, ни в чем не виновата! За что тебя наказывать? Это вовсе не твоя ошибка. — Он не подозревал, что с его пухлыми щечками и попыткой выглядеть серьезным он кажется окружающим лишь еще более милым.

Закончив, он обнял ногу Линь Далана и начал ластиться:

— Папа, ну не ругай тетушку Линь, пожалуйста, хорошо?

Тетушка Линь со слезами на глазах проговорила:

— Маленький господин, я действительно виновата. Я не уследила за вами и позволила вам столкнуться с опасностью — это моя халатность!

Янь Цзюли почувствовал укол совести. Эх, это ведь я сам убежал.

Линь Далан, всё еще нервничая, переспросил:

— Точно не ранен? Если что-то болит, обязательно скажи, понял?

Янь Цзюли утвердительно кивнул:

— Правда, ничего нет, папа. Я в полном порядке.

Линь Далан выдохнул:

— Раз так, то хорошо. Тетушка Линь, наказание отменяется. Но впредь смотри за маленьким господином в оба, чтобы он не поранился, ясно?

— Слушаюсь, господин! — поспешно закивала тетушка Линь. — Больше такого не повторится.

Линь Далан бросил на нее суровый взгляд:

— Помни: безопасность маленького господина превыше всего. Это твоя обязанность. Иначе...
— он замолчал, дождавшись, пока тетушка вздрогнет, и добавил: — В тебе больше не будет нужды.

Янь Цзюли подумал: это что, смена масок? Китайская культура действительно глубока и многогранна.

Янь Цзюли перевел взгляд на Вэй Миньюаня, который лежал на кровати, не отрывая от него глаз. Сердце Янь Цзюли дрогнуло, но он постарался сделать вид, что всё в порядке. Он ласково взял отца под руку:

— Папа, у меня есть к тебе дело.

Линь Далан, сбитый с толку внезапной нежностью сына, улыбнулся:

— Что за дело у моего сокровища? Снова напроказничал?

Янь Цзюли быстро замотал головой:

— Нет, папа! Я был послушным! У меня важное дело!

Линь Далан искоса смотрел на сына, ожидая, что тот придумал. Он знал: сын ластится только тогда, когда ему что-то нужно. Впрочем, он был бы рад исполнить любое желание сына, даже без просьб, но вида не подавал — ему нравилось, когда сын так к нему льнет.

— Ну, говори, что опять задумал? Хочешь забрать этого малыша домой?

Янь Цзюли смущенно заулыбался:

— Да, папа! У него нет дома, его обижают, ему нечего есть, он такой несчастный. Давай возьмем его к нам, хорошо? Я уже пообещал, что буду о нем заботиться.

Линь Далан задумался. На самом деле он уже был согласен. Семья Линь всегда славилась благотворительностью, и оставить ребенка на улице они не могли. Но его беспокоило другое: Лили скоро вернется в столицу, а других детей у него нет. Кто защитит его, когда он сам уйдет в мир иной? На кланы Янь и Тан надежды мало. Почему бы не вырастить своего человека? Он не только защитит Лили, но и поможет вести дела семьи.

Посмотрев на мальчика, который не сводил глаз с Лили, Линь Далан понял: это отличный кандидат. В его глазах — лишь нежность к сыну.

Янь Цзюли, видя, что отец молчит, решил надавить:

— Папочка... ну пожалуйста! С ним мне будет так весело, я буду очень послушным!

Линь Далан почувствовал легкую грусть: сын вырос и теперь просит за другого. Но, чтобы не расстраивать его, поспешно ответил:

— Конечно, забираем. Но при условии: никаких побегов, будешь слушаться и беречь себя. Иначе... хм!

Янь Цзюли просиял:

— Хорошо-хорошо! Спасибо, папа! Люблю тебя!

Даже Вэй Миньюань, лежавший на кровати, поспешил заверить:

— Господин Линь, не волнуйтесь, я буду защищать маленького господина.

Линь Далан, заметив решимость в глазах мальчика, удовлетворенно кивнул. Когда лекарь Лю вернулся, он застал Линь Далана, который выглядел как блаженный, — совсем не тот строгий человек, которого он знал всю жизнь. Лекарь даже засомневался, не повредил ли тот голову, и прокашлялся, чтобы привлечь внимание:

— Кхм... Линь Да, лекарства готовы, забирай детей и отправляйся домой.

<http://bllate.org/book/21553/2217270>